

Сюрприз из Сычуани

Ван Цянши

После долгой дороге до Чэнду и утомительного перелета Ван Цянши, Дин тайтай, все-таки добралась до квартиры сына. Но его не оказалось дома, а она с ужасом вспомнила, что ключи, которые он давал ей в прошлый раз, так и остались в сычуаньской деревне Цзынли на крючке у входной двери. Ван Цянши не растерялась: поставив под дверью квартиры большой чемодан и огромную плетеную корзину, накрытую вышитым полотенцем, она пошла расспрашивать соседей, не оставлял ли Вэньхуа им ключи. Открыли только в одной квартире, там жила тетушка, примерно ровесница Дин тайтай, которая и объяснила, что тут никто никому ключи не оставляет. Но согласилась подержать у себя корзину с чемоданом, пока Ван Цянши доедет к сыну на работу. Дин тайтай несколько раз набрала его номер мобильного, но он не отвечал. Сердобольная соседка напоила её чаем, выслушала историю жизни Вэньхуа от момента зачатия, рассказала то немногое, что замечала сама (например, что на днях у него оставалась некая миловидная особа), а затем подсказала, где находится остановка автобуса.

Через полчаса Дин тайтай уже зашла в клинику Хусин, где она была второй раз в жизни, потому снова не помнила, куда нужно идти. Она подошла к девушкам в регистратуре, сказала, что ей срочно нужно видеть Дина дайфу, но ей предложили записаться к нему на прием не ранее четверга. Ван Цянши пыталась что-то объяснить, но девушки её не слушали, поэтому пришлось отправляться на поиски самой. У лестницы её остановил охранник, который стал расспрашивать, кого и зачем она ищет, она снова объяснила, что ей срочно нужен Дин дайфу, но тот посоветовал обратиться в регистратуру.

- Молодой человек, - Дин тайтай повысила голос, - я уже полчаса пытаюсь объяснить, что мне срочно нужно видеть Дин дайфу, вместо этого вы говорите идти в регистратуру, а там говорят прийти в четверг. Что у вас здесь за бардак! А еще считается престижная клиника, вон все в стеклах и кафеле и полы белые! Если вы не можете сказать, где искать Дина дайфу, скажите, где я могу увидеть главврача?

Ветер Перемен

Син спустился на первый этаж, чтобы посмотреть, как обстоят дела в приемном отделении, и хватает ли средств фонду. Пока эксперимент проходил удачно: пустовала лишь одна койка, с которой этим утром выписали пациентку. Дежурные по фонду справлялись, и даже успевали спать. Статистика была не очень хорошей, потому что пока из двадцати поступивших пациентов было три смертельных исхода, еще четверо были крайне тяжелыми, и их жизнь была под вопросом, но сюда и везли самых тяжелых. По крайней мере, врачебных ошибок там не было. А недавно поступил мотоциклист, которого уже четыре часа собирали по частям Ким дайфу и Дин дайфу. Син считал, что у них мало шансов вернуть парня с того света, но эти были упрямыми, а за растворы и донорскую кровь все равно платили спонсоры.

Главврач уже собирался идти к лифту, как услышал у лестницы шум и подошел, чтобы разобраться, в чем дело. Шумная дама пререкалась с охранником и пыталась

пробиться к Дину дайфу, подроспевшие девушки с регистратуры хотели вмешаться, чтобы её отговорить, посетители и прочий персонал клиники оборачивался в ожидании красочного скандала.

- Дин тайтай, - окликнул Син женщину, которую все-таки узнал. Он вежливо ей поклонился. - Как ваши дела, как ваше здоровье?

Охранник и девушки поспешили вернуться на свои места, пока им не влетело.

- Дин дайфу сейчас на операции, его придется подождать, - сказал Син. - Вас сейчас проводят в отделение, где вы можете посидеть, - он осмотрелся, ища кого-нибудь, кому можно поручить эту ответственную миссию. - Юн дайфу, идите сюда, - Син окликнул проходившую мимо Юн Мэйлин. - Это - Дин тайтай, проводите её, пожалуйста, в ординаторскую нейрохирургии и сделайте ей чай.

Мэйлин Юн

И снова потянулись бесконечные рабочие будни, словно и не было того чудесного воскресенья, которое они провели вместе. Мэйлин все еще была занята на приемах, и тихо умирала от тоски. Не только по нормальной работе, по дежурствам и операциям, но и по Дину Вэньхуа, потому что за всю неделю они снова едва ли перекинулись тремя десятками слов. В основном приветствия, ничего не значащие вопросы о делах и количестве пациентов на сегодня, и пожелания беспокойного дежурства. Но Мэйлин точно знала, что после такой загруженности обязательно должно выпасть спокойное время, потому что это было закономерно и волнообразно - то неделю у тебя столько пациентов, что становится страшно от их количества, то целую неделю сидишь практически без дела и начинаешь допускать мысли, что лучше бы был сплошной поток.

Рука понемногу восстанавливалась, Мэйлин могла уже свободно держать ручку и шевелить даже большим пальцем, хотя все еще довольно быстро уставала. Но теперь ей уже не казалось, что все только и делают, что пьются на нее, потому что внешне правая рука ничем не отличалась от левой - даже шрамов не было. Но Мэйлин и сама пока еще не была уверена в том, что сможет держать скальпель, поэтому благоразумно идеи о своем скором возвращении в операционную бригаду не заикалась, прекрасно зная, что Фэн дайфу уничтожит ее одним только скептическим взглядом.

Мэйлин только закончила очередной прием и, о чудо! до следующего оставалось еще целых полтора часа, потому что оба пациента, пожилые муж с женой, записанные на это время, позвонили и предупредили, что не смогут приехать. И теперь Мэйлин даже не знала, что делать с таким подарком небес. Зато вот Син цзынли прекрасно знал. только Мэйлин собиралась прошмыгнуть мимо главврача, как его голос догнал на подлете и заставил вернуться, чтобы проводить почтенную ньюнши почему-то в ординаторскую нейрохирургии. Но Мэйлин почти сразу сообразила, что Дин тайтай может быть не кем-то, а матушкой Дина дайфу. А может быть и нет, Мэйлин вежливо поклонилась женщине, затем покорно согласилась с Сином цзынли.

- Пойдемте, пожалуйста со мной, Дин тайтай, я провожу вас наверх.

Ван Цянши

- Благодарю вас, Син сяншен, - Дин тайтай улыбнулась главврачу и вежливо ему поклонилась.

Она не думала, что Вэньхуа так занят, что не слышит телефон, но теперь догадалась, что он не мог ей ответить, потому что проводил операцию. Она только по фильмам представляла, насколько это сложно, и что не нужно его отвлекать от работы.

Син сяншен подозвал какую-то девушку, которую назвал Юн дафу. Дин тайтай поздоровалась с ней полупоклоном. Она бы приняла её за медсестру, если бы не форма врача.

- Здравствуйте, Юн дафу, - произнесла женщина. - Спасибо. А то я уже сбилась с ног искать Дина дайфу, а он, оказывается, на операции.

В прошлый раз она не видела здесь эту девушку, хотя обежала половину больницы, пока не встретила Сина сяншена и Ши сяншена. Тогда Вэньхуа был на какой-то конференции, но они его позвали, и он скоро приехал. Дин тайтай было неудобно, что она не взяла ключи, хоть и подумала, что они могут ей пригодиться. И даже не догадалась позвонить заранее. Вернее, не стала звонить, потому что надеялась устроить Вэньхуа сюрприз.

Она очень редко выбиралась в Пекин, чтобы его проведать. Он и то чаще приезжал. Но сейчас Дин сяншен сказал, что поездка пойдет ей на пользу, и она охотно согласилась.

Мэйлин Юн

Мэйлин была почти уверена в том, что судьба свела ее с мамой Дина Вэньхуа, и вот прямо повезло встретиться с ней когда сам Вэньхуа не может подойти. Мэйлин слышала, что у них с Кимом дайфу сейчас сложная операция, потому что об этом пациенте после ДТП судачила вся клиника, и трудно оставаться в стороне от слухов, когда они буквально настойчиво лезут тебе в уши. Об этом все медсестры трещали, не умолкая. Мэйлин повела женщину к лифту, и теперь охрана безропотно их пропустила. Хотя девушка предпочла бы быстро взбежать по лестнице до четвертого этажа она не могла ни отправить Дин тайтай на лифте одну, ни тем более предложить ей тоже прогуляться по лестничными пролетами, поэтому пришлось терпеть почти пятнадцать секунд узкого замкнутого пространства, каждую секунду из которых Мэйлин ждала, что по закону подлости лифт обязательно должен остановиться, потому что это был чуть ли не первый раз, когда девушка за все время работы в клинике воспользовалась лифтом.

- Я думаю, Дин дайфу должен скоро освободиться, и он сразу спустится сюда, - сказала Мэйлин, не зная, как еще можно ответить на слова Дин тайтай. Ей почему-то казалось, что ее видно насквозь и прямо сейчас спросят в духе, как любят делать все мамы, о том, а не встречаются ли они. Но пока лифт раскрылся, и Мэйлин проводила женщину в ординаторскую нейрохирургии. Она уже немного тут ориентировалась, знала, где можно найти чай и электрический чайник, а то и даже плед.

- Будете чай, Дин тайтай? - вежливо предложила Мэйлин. Она не очень умела разговаривать с мамами своих молодых людей. Хотя бы потому, что у нее никогда не было молодого человека, кроме Дина Вэньхуа.

Ван Цянши

Дин тайтай позволила Юн дайфу проводить её до ординаторской, затем зашла в комнату и села на диван. Девушка общалась с ней достаточно вежливо, в отличие от охранника и девиц в регистратуре.

- Спасибо, да, буду, - ответила Ван Цянши. - Вы - тоже нейрохирург? - спросила она у девушки.

Вся эта комната была больше гостиной в их доме, и намного лучше обставлена, а служила, должно быть, для отдыха врачей во время работы. Дин тайтай гордилась тем, что её сын выбился в люди и жил в столице, да еще и работал врачом. Он об этом мечтал, и он этого добился.

- Сколько вообще может длиться операция? Часа два-три? - с интересом спросила Дин тайтай.

Вэньхуа почти ничего не рассказывал о работе. Говорил, что это все сложно и ни к чему. Он вообще больше спрашивал, чем говорил, и Ван Цянши считала, что проще расспросить его знакомых о нем, чем его самого. Например, вряд ли бы он стал рассказывать, что к нему на днях заходила девушка. Ему давно пора было жениться. Он хорошо зарабатывал, даже купил квартиру в Пекине, куда только смотрели девушки. Сам он всегда отмахивался, что работа важнее, а личной жизнью заниматься некогда, но Дин тайтай не теряла надежды стать бабушкой, потому что часто напоминала сыну о том, что он должен не только работать.

Мэйлин Юн

- Нет, я специализируюсь на кардиологии, - ответила Мэйлин. - Я кардиохирург, - просто сейчас не могу оперировать и вообще сижу на приемах, как неродная. Но она не стала об этом говорить, потому что это было бы неправильно.

Мэйлин было проще молча искать заварку и заваривать чай, чем сейчас поддерживать разговор, но она понимала, насколько важным может быть просто вежливое и доброжелательное отношение к маме Вэньхуа. Если они действительно поедут в Сычуань весной, он, наверное, все равно захочет познакомить ее со своими родителями (но втайне Мэйлин надеялась, что не захочет), и будет неловко сейчас сформировать о себе неверное впечатление, чтобы потом пытаться его исправить. И к тому же она невольно проецировала поведение своей мамы на поведение Дин тайтай и подсознательно ждала от нее не то каких-то претензий, не то просто неудобных вопросов. Но Дин тайтай была намного более тактичной Юн тайтай и просто интересовалась разными вещами.

- Все индивидуально в каждом случае, Дин тайтай, - нейтрально ответила Мэйлин. Она не была уверена, что имеет права обсуждать эти вопросы с родсвенницей врача, хоть в клятве Гиппократы никаких ЦУ на этот счет не было. Но лучше

подстраховаться, тем более, что Мэйлин и сама не знала, что они там в итоге с Кимом дайфу делают. Но вряд ли что-то простое. - Иногда и дольше. Но я не очень хорошо знаю особенности работы Дина дайфу, мне кажется, он объяснит вам намного подробнее.

Мэйлин насыпала заварку в заварочную чашку (она не знала, чья это, но сначала ее тщательно вымыла и вытерла чистым полотенцем), а потом залила чай кипятком из вскипевшего чайника. Она поставила чай на столик перед Дин тайтай и неловко встала на месте. Наверное, не нужно сейчас уходить, да?

Ван Цянши

Дин тайтай кивком поблагодарила девушку за чай. Такая молодая, а тоже хирург, хоть и другой специальности. Девушка робко замерла, не став наливать чай себе, а Ван Цянши надеялась на разговор, а не на то, что ей придется одной ждать окончания операции.

- Юн дайфу, а вы не будете пить чай? - удивленно спросила она.

Если эта девушка знала, как долго Вэньхуа будет занят на операции, она могла знать о нем еще что-нибудь. Ведь они вместе работали, пусть у них и были разные специальности.

- Вэньхуа почти ничего мне не рассказывает о своей работе, - сказала Дин тайтай. - Да я вряд ли много пойму. Я-то сюда приехала, потому что у меня ключей нет. Сегодня прилетела его проведать, он на работе, он мне ключи дал, а я их дома забыла. Вот теперь надо его ждать, когда освободится. Я и на телефон ему звонила - не отвечает. Это ж, видно, на операции он был, вот и нельзя там отвечать. Надо было его предупредить, а я не догадалась. А вы хорошо его знаете?

наверняка Юн дайфу, как доктор, тоже была сильно занята, но Дин тайтай хотела с ней поговорить. Или с кем-нибудь еще, пока не придет Вэньхуа, а то ей казалось странным просто одной тут сидеть и ждать, еще неизвестно сколько.

Мэйлин Юн

Мэйлин растерянно взглянула на Дин тайтай, затем оглянулась на чайник и еще чью-то чашку, неизвестно чью, но наверное кого-то из неврологов.

- Да, - ответила она, хотя вообще-то не планировала пить чай. И, если честно, не донесла бы до столика сразу две чашки из-за правой руки. - Буду...Просто я сначала принесла вам, чтобы он успел завариться, - постаралась выкрутиться Мэйлин. Дин тайтай знал даже Син цзынли, значит, она тут уже была, и Мэйлин казалось, что сейчас лучше остаться в ординаторской, хотя она и чувствовала себя очень неловко. Ну не готова она была знакомиться с мамой Вэньхуа. И ведь никуда уже не денешься. Мэйлин покорно пошла за второй чашкой, обычной, и, сыпанув туда заварки, залила все это кипятком, чтобы с чашкой вернуться к дивану, соседнему тому, на котором устроилась Дин тайтай. А она задавала сложные вопросы. Вот почему все мамы умеют задавать такие сложные вопросы?

- Не очень. Мы работаем вместе, но не очень часто пересекаемся, - чистая правда,

особенно в свете последней недели, потому что они именно что исключительно работали вместе и пересекались от силы раз пять, и то минуты на три каждый раз, не больше. - Дин дайфу - хороший врач, всегда берется даже за самые сложные случаи. Пациенты его хвалят.

Кроме тех, кто пишет на него жалобы, но мамам это не обязательно рассказывать. А Мэйлин хотелось, что мама Вэньхуа им очень гордилась.

Ван Цянши

Девушка все же решила остаться, и Дин тайтай улыбнулась. Она была рада узнать, что Вэньхуа хвалили его пациенты. Он был еще молод, в клинике, еще и в Пекине, наверняка было много более опытных врачей. Но он все-таки добился своего. Еще и брался за самые сложные случаи. Он был умный и упрямый, даже упрямее своего отца. И всегда знал, чего хочет.

- Спасибо, что рассказали, - сказала Дин тайтай. - Он всегда хотел стать врачом, и вот справился. В такой клинике работает, в самом Пекине. Он молодец, я всегда знала, что он добьется всего, что захочет.

Она отпила немного горячего чая. Он был так себе: пить можно, но бывал и лучше. Особенно там, где его выращивают. Если еще и правильно заварить, но вряд ли врачам в клинике есть дело до того, как заваривать чай, у них много других дел.

- Юн дайфу, а вы замужем? - спросила Дин тайтай.

Девушка была довольно молодой, явно младше Вэньхуа. Но хирурги же обычно были мужчинами, и она могла быстрее найти на работе кого-то, за кого вышла бы замуж. Ван Цянши не считала свой вопрос не тактичным, и было интересно.

Мэйлин Юн

Мэйлин показалось, что ее слова сыграли свою роль. Конечно, она и не сомневалась в том, что Дин тайтай гордится Вэньхуа, но сейчас она будет им гордиться еще больше, и Мэйлин было это приятно. У нее самой были не очень близкие отношения с мамой, поэтому хотелось, чтобы у него было лучше. Он ведь так редко их навещает.

Смущенно опустив глаза в чашку, Мэйлин помолчала. не зная, что еще говорить. Она вообще бы с удовольствием сбежала (и это было бы очень трусливо) или просто помолчала, но вообще ловила себя на мысли, что мама Вэньхуа ей даже нравится. Она была...не такая городская что ли, простая и прямая и Мэйлин было легко понимать ее и ее желание поговорить. Ровно до тех пор, пока Дин тайтай задала очень личный вопрос. Хотя чего тут удивляться, Дин дайфу задал этот вопрос тоже не через три месяца после знакомства, тут нетрудно предположить, от какой яблоньки не укатилось это яблочко.

- Нет, - лицо Мэйлин приобрело ее знаменитое строгое выражение, с которым она всегда отвечала на подобные вопросы. - На личную жизнь времени не хватает, очень много работы, - она постаралась как-то смягчить эти слова, потому что не хотела обидеть Дин тайтай, которой просто было интересно. У Мэйлин об этом

вообще все поголовно интересовались, пора бы было давно привыкнуть.

- И не всякому мужчине понравится, если я буду проводить на работе больше времени, чем дома, - заметила она, чтобы хоть как-то объяснить свое семейное положение. Точнее, его полное отсутствие.

Ван Цянши

- Вы говорите, как мой сын, - ответила Дин тайтай.

Вэньхуа тоже вечно оправдывался нехваткой времени. А так жизнь может пройти мимо, пока он найдет время на себя. Неужели работа в клинике занимала все время, не оставляя возможности найти себе кого-то? Тогда врачи были несчастными людьми. Вот та же Юн дайфу была очень миловидной девушкой. Скромной, красивой, но ей тоже некогда.

- Он тоже всегда говорит, что у него нет времени на личную жизнь. Мне кажется, я никогда не дождусь внуков, - призналась Дин тайтай. - Красивый, хорошо зарабатывает, квартиру сам купил. Наверняка рядом с ним есть девушки, которые обращают на него внимание. А он все говорит, что работа и некогда. Ваши родители тоже небось так думают?

Она отпила еще чай и удобнее уселась на диване. Она считала, что если Вэньхуа не найдет себе невесту сам, она непременно ему в этом поможет. В их деревне было целых три девушки на выданье, которые за одну только возможность переехать в Пекин были рады выйти замуж за человека, твердившего, что у него не будет времени на семью. Но лучше было найти кого-то здесь, все-таки Вэньхуа был образованным и привык общаться с другими людьми. И на прошлый Новый Год ни с кем из возможных невест в деревне знакомиться не захотел.

Мэйлин Юн

Силы святые, что же так неудобно-то, особенно когда разговор зашел о внуках. Мэйлин не знала ни о каких девушках, которые бы обращали бы на Вэньхуа внимания, и на этот счет не могла сказать ничего конкретного, поэтому схватилась за свою кружку, как утопающий, и принялась старательно за ней прятаться, делая вид, что пьет, хотя чай был очень горячим и об него можно было легко обжечься.

- Ну... - неуверенно мяукнула Мэйлин, отчаянно желая провалиться, что ли, сквозь диванную подушку. Подушка, как назло, была очень плотной, так что девушка только поерзала на месте. - Мама тоже так думает.

Не приведи небеса Юн тайтай и Дин тайтай познакомятся и соединят свои силы в этом крестном ходе за женитьбу и внуков. Потому что можно будет сразу тушить свет, живым никто не уйдет. Мэйлин уже порадовалась, что ее папа давно выписался и теперь восстанавливался дома - вероятность появления тут ее мамы сводилась к отрицательной, значит, еще немного можно было пожить.

- А вы сюда одни прилетели, Дин тайтай? - Мэйлин постаралась перевести тему на менее опасную. Вдруг она отвлечется и не будет больше говорить о внуках? А то Мэйлин даже начинала чувствовать, что ее святой долг - прямо отсюда пойти и

предложить Дину Вэньхуа задуматься о совместных детях. Чтобы мамы были наконец, спокойны и счастливы.

Ван Цянши

- Я понимаю вашу маму, - Дин тайтай улыбнулась. - Да, я прилетела одна, у Дина сяншена были дела, и он не смог приехать со мной.

Он часто был занят, и всегда говорил, что не может уехать на несколько дней из деревни. Даже в Пекине бывал пару раз и ненадолго с тех пор, как Вэньхуа сюда переехал. А Дин тайтай считала, что ему проще повлиять на сына, чтобы тот думал не только о работе, которая от него никуда не денется. Ну вот как можно столько времени проводить операцию? Что там такого может быть, что он почти с самого утра не берет телефон?

- Он редко приезжает в Пекин, вечно занят. Вэньхуа явно в него, ни о чем, кроме дел, не может думать, - проворчала Дин тайтай. - Это же невозможно.

Она посмотрела на часы, висевшие на стене и решила, что если в течение получаса Вэньхуа не объявится, она поедет обратно к его соседке, и будет дожидаться его там. А то сколько ж можно.

Дин Вэньхуа

Операция закончилась. Пациент был жив, хоть и в крайне тяжелом состоянии. ОЧМТ, проникающее ранение живота и много чего еще. Пришлось сшивать по кускам, но надежда еще оставалась. Вэньхуа уже устал, хоть впереди было тяжелое дежурство. А тут еще ему сказали, что в ординаторской его ждут. Он увидел несколько не отвеченных звонков от матери, поэтому быстро переоделся из хирургического костюма в обычную форму и отправился в ординаторскую. Он хотел выпить кофе и минут пятнадцать посидеть в тишине, но там были одновременно мама и Мэйлин, так что на отдых он уже не рассчитывал.

- Мам, привет, - он улыбнулся, зайдя в ординаторскую, затем подошел к матери и поцеловал её в щеку. - Прости, я не слышал твои звонки. У тебя же были ключи?

После этого он обернулся на девушку, которая робко пила чай, сидя напротив. Он улыбнулся ей.

- Я смотрю, вы с Юн дайфу уже познакомились, - сказал Вэньхуа. - Мам, это - Мэйлин, моя девушка, - сказал он.

Вэньхуа сел на диван возле Мэйлин и приобнял её за талию. Это, как он считал, было правильно, хоть девушка вряд ли уже рассказала об их отношениях. о он считал, что правильнее будет объяснить все самому, чем ждать догадок.

- Только здесь об этом говорить не принято, - объяснил он матери.

Мэйлин Юн

Дин тайтай, кажется, переключилась с внуков на мужа, и Мэйлин это полностью

устраивало, потому что тут оставалось только внимательно слушать и участливо кивать в нужных местах. И это было безопаснее, чем разговаривать о том, замужем ли она и когда Дин дайфу соизволит жениться и завести детей. И появление в ординаторской мужчины Мэйлин восприняла как свое чудесное спасение, ей больше не нужно было тут сидеть и умирать от неловкости, только вот встать она не успела, как Вэньхуа сел рядом, обнял ее и сказал такое, отчего у Мэйлин душа провалилась в пятки. Она-то ведь уже сказала, что только работает вместе с ним, сейчас Дин тайтай сочтет, что она намеренно соврала, а ведь Мэйлин хотела только сделать, как лучше и просто не афишировать свои отношения с Дином Вэньхуа. Особенно перед его мамой, которая так жаждет увидеть невестку и внуков.

- Я хотела, чтобы Дин дайфу сам вам рассказал. Это было бы правильно, - только и нашла, что пролепетать Мэйлин, умирая от стыда и опуская взгляд в собственные колени. Как неловко все вышло, вот зачем ему об этом сейчас надо было говорить, ведь можно бы было промолчать. Или нет?

Как глупо она, наверное, сейчас выглядела, после всех этих заверений, что у нее нет времени на личную жизнь, что некогда думать об этом, что на уме только одна работа, и тут приходит Вэньхуа и говорит совершенно обратное, что она - его девушка. Мэйлин послала тысячу проклятий на голову Сина цзынли, который так ловко подцепил ее в холле первого этажа и отправил сопровождать Дин тайтай в ординаторскую. Это, наверное, только главврач так умеет, больше никому не доступно.

Ван Цянши

Юн дайфу ничего толком не успела ответить, как пришел Вэньхуа. Он выглядел уставшим. Должно быть, операция была тяжелой.

- Прости, я забыла ключи, думала застать тебя дома, - сказала Дин тайтай.

А затем, после того, как он уже по-своему представил Юн дайфу, она удивленно взглянула на девушку. Та ни словом не обмолвилась о своих отношениях с Вэньхуа. И ситуация получилась какой-то неловкой, хоть Ван Цянши и считала, что скромная девушка-врач неплохо подходила ей сыну: младше, неглупая, миловидная и вежливая. То, что ему нужно.

- Ну, что ж, рада за вас, - ответила Дин тайтай.

После этого она внимательно посмотрела на сына. Он пару раз обещал познакомить её и отца с очередной девушкой, но ни разу в итоге не получалось. А теперь он нашел себе подружку, которую удалось увидеть.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа чуть крепче обнял Мэйлин, заметив, что она смутилась. Он не хотел, чтобы она пугалась этого знакомства, но считал, что было правильно говорить все честно. Он собирался отвезти её весной в Сычуань. А, возможно, и раньше, на какие-то из праздников, и мама наверняка её запомнила.

- Я сегодня дежурю, - сказал Вэньхуа матери, - так что дома буду только завтра

после обеда. Сейчас принесу ключи, чтобы ты могла дожидаться меня дома. Они в раздевалке.

Этот визит был для него неожиданным. Он предпочел бы знакомить Мэйлин с родителями при других обстоятельствах. Потому что маме часто доставало тактичности, хоть и в не в той степени, в которой её не доставало Юн тайтай.

- Bene habet*, - негромко сказал Вэньхуа Мэйлин.

Она не могла не знать латынь, а мать вряд ли бы это поняла. Могла решить, что не расслышала, но не стала бы переспрашивать.

- Почему ты не позвонила заранее? - спросил Вэньхуа у матери.

*

Все в порядке, лат.

Мэйлин Юн

Мэйлин показалось, что Дин тайтай вовсе не была так рада, как об этом сказала, ей явно не понравилось то, что Мэйлин промолчала насчет этих отношений. Если бы Мэйлин знала, что Вэньхуа захочет все рассказать матери, она бы, наверное, вообще ушла от ответа или промолчала или ответила как-то по-другому, но не стала говорить об исключительно рабочих отношениях. Мэйлин повезло, что она смотрела в свои колени, и потому не заметила удивленного взгляда Дин тайтай, иначе бы она даже не знала, что бы сделала. Ей было неловко от всей этой ситуации и неловко от того, что Вэньхуа ее обнимал прямо на глазах своей матери. Мэйлин считала, что тут вообще нужно чуть ли не на разных диванах сидеть - если бы свидетельницей этой сцены стала ее мама, она бы уже высказала все, что думает.

И совсем не стало проще от поддержки Вэньхуа, хоть Мэйлин и расслышала и поняла негромко сказанное им. Больше всего на свете ей хотелось куда-нибудь спрятаться, но она только неосознанно прижалась боком к боку мужчины, вопреки своим же собственным мыслям, что бежать отсюда надо. А еще лучше, если вернуть каким-нибудь образом время назад - Мэйлин бы трижды подумала, прежде чем вышла бы из кабинета на первом этаже в приемном, зная, что ее может поймать Син цзынли.

Она молчала, не вмешиваясь в разговор, и только заламывала свои пальцы на правой руке - еще одна дурацкая и какая-то детская привычка, вместе с натягиванием рукавов на ладони. Да она и не знала, что теперь говорить, никакие слова уже не исправят ее положения. Но ей казалось, что Вэньхуа мог бы и менее требовательно говорить с мамой, а то сейчас у него был сухой и диктаторский чисто докторский тон, как будто он разговаривал с непослушным пациентом.

Ван Цянши

- Я звонила, когда приехала, но ты не брал трубку, - ответила Дин тайтай.

Она посмотрела на девушку, которая смущенно молчала. Вэньхуа порой не хватало такта понимать такие вещи. Юн дайфу ведь не собиралась рассказывать об их

отношениях. А теперь попала в неловкую ситуацию. Но девушка ей понравилась: тихая, скромная, какой и должна быть хорошая невестка.

- Юн дайфу, вы его простите, он не всегда думает, когда говорит, - обратилась Дин тайтай к девушке. - Я очень рада, что вы встречаетесь, и никому из ваших коллег об этом не скажу.

Она не расслышала, что Вэньхуа сказал Дин дайфу, но не переспрашивала, потому что обращались не к ней. В любом случае, от его слов девушка не стала чувствовать себя комфортнее.

- Вэньхуа, что у тебя с настроением? Ты не рад, что я приехала? - удивленно спросила Дин тайтай.

Дин Вэньхуа

Мэйлин смутилась и молчала, зато мама говорила за двоих. А Вэньхуа сейчас было довольно сложно проявлять чудеса эмпатии, он бы лучше посидел в интенсивной терапии, следя за пациентом после операции.

- Если бы ты позвонила заранее, я бы поменялся с кем-нибудь дежурствами и был бы вечером дома, - объяснил Вэньхуа. - Я рад тебя видеть. Я сейчас пять часов оперировал пациента, который разбился на мотоцикле без шлема, и не уверен, что он выживет и не останется овощем.

Маме нужно было все объяснять прямо и подробно, не оставляя места для фантазии, иначе себе дороже.

- Подождете здесь, пока я схожу за ключами? - спросил он у матери и Мэйлин.

Он видел, что девушка чувствовала себя не в своей тарелке, но он хотел, чтобы она убедилась, что его мать не подумает о ней плохо, как бы ее личная мифология ни настраивала ее на обратное. Мама уже давно донимала его вопросами о личной жизни, но ни с кем в Пекине у не было достаточно долгих отношений, чтобы успеть хотя бы представить девушку родителям. А теперь мама могла успокоиться и не рассказывать о том, с кем ему непременно нужно будет встретиться в Сычуани, когда он приедет на праздники. Потому что он должен был помнить Сяовэнь, дочку Шаней, или Вэй-Вэй, племянницу тетушки Ли, той, у которой дом такой с красной крышей на соседней улице. Вэньхуа всегда с ужасом думал о встречах с найденными мамой невестами. Во-первых, в Цзынли считалось нормальным сватать девушек с шестнадцати лет, во-вторых, с деревенскими девушками ему было банально не о чем говорить, а его вкусы были таковы, что он скорее стал бы встречаться с хорошо образованным и рассудительным динозавром, чем с девушкой, закончившей первую ступень средней школы и считающей, что ей достаточно разбираться в том, что где искать на кухне. Слава небесам, Мэйлин от такого выбора его избавила, потому что в ней удачно сочетались и ум, и красота.

Мэйлин Юн

Мэйлин робко улыбнулась Дин тайтай, когда та попыталась оправдать поведение сына, Его мама была намного тактичнее ее собственной, и с ней рядом было

гораздо комфортнее, пусть и общее состояние Мэйлин было такое, что она скорее с позором выскочит из ординаторской и расплачется, чем будет спокойно сидеть и слушать разговор Дин тайтай с Дином дайфу. Она уже даже меньше беспокоилась о том, узнают ли ее коллеги, потому что за ней всегда вился шлейф слухов и сплетен, и еще одну байку, скорее всего, воспримут в том же ключе, а не примут серьезно. А потом поговорят и перестанут, потому что Мэйлин не собиралась пока всем и каждому говорить о своих отношениях с Вэньхуа. Она пока и сама-то не знала, как к ним относиться, для нее все было в новинку, даже думать о себе как о его девушке. Но это было приятно и волнующе, только казалось, что если расскажешь кому-то еще, то все очарование пропадет.

Неуверенно кивнув в ответ Дину Вэньхуа, Мэйлин подумала, что с удовольствием бы увязалась за ключами за ним, потому что это дало ей время бы немного прийти в себя и подумать о том, как вести себя дальше. Но она считала невежливым оставлять Дин тайтай тут одну и, к тому же, чувствовала необходимость извиниться перед женщиной за то, что поступила так некрасиво, практически что соврал о своих отношениях с Дином дайфу.

Чашка с чаем внезапно начала мешать, и девушка поставил ее на столик возле дивана. И еще эта неизвестная чашка. Хоть бы подписывали, что ли. С другой стороны, как это могло ей помочь чувствовать себя увереннее, Мэйлин не знала, но думать о чашке было проще, чем думать о всей этой ситуации. Сейчас ей нужно было еще на какое-то время остаться наедине с Дин тайтай, и нужно было морально к этому подготовиться. Причем Мэйлин была уверена, что познакомься они в несколько иных обстоятельствах, она бы не чувствовала себя так скованно. Может быть.

Ван Цянши

Дин тайтай взволнованно посмотрела на сына, но промолчала. Она в этом ничего не понимала, а у него была такая работа. Он волновался за своих пациентов, она вообще не представляла, как можно делать операции. Ван Цянши становилось дурно от одного только вида крови, а тут нужно было что-то резать и зашивать и во всем этом разбираться. Она кивнула и проводила сына взглядом.

- Вы давно вместе? - с интересом спросила Дин тайтай, как только Выэньхуа вышел за дверь.

Решив, что девушку сын нашел хорошую, нужно было сделать все, чтобы она от него не сбежала, как другие. А то снова незнамо сколько ждать, пока его угораздит кого-нибудь себе найти, а годы уже летят, хоть он и не замечает за этой своей работой.

Единственное, Юн Мэйлин была маленькой и худенькой, в чем душа держится, еще и работа тяжелая. Интересно, сколько ей лет, ведь на врача долго учатся, лет десять, а ей было как будто не больше двадцати на вид. Мужчинам нравились хрупкие изящные девушки, Вэньхуа можно было понять, но ей же будет сложно справляться с делами по дому, а как она сможет выносить и родить ребенка - страшно подумать.

Дин тайтай вспомнила, что рассказывала соседка, и задумалась, не Юн Мэйлин ли была той незнакомкой, что оставалась у Вэньхуа. такое ни в коем случае нельзя спрашивать ни у сына, ни у его девушки, но, если да, это было хорошей новостью для Ван Цянши, которая очень надеялась застать внуков.

Мэйлин Юн

За удаляющейся спиной Вэньхуа Мэйлин следила взглядом тонущего котенка. Спинным мозгом, да и всем остальным чувствовала, что останется наедине с любопытствующей матушкой. И, как только дверь за Вэньхуа закрылась, матушка тут же перешла в наступление.

Она растерялась, не зная, как ответить на вопрос. С какого момента вообще считается, что они "вместе"? С момента первого поцелуя в перевязочной, когда у Вэньхуа была разбита бровь, или со вчерашней недели, когда они ездили в ботанический сад? Или намного раньше, или, наоборот, позже, а то вдруг он только сегодня решил, что они встречаются, а Мэйлин об этом и не догадалась? Да и встречаются - это когда прямо встречаются в нерабочее время, а они вне клиники только три раза и виделись. Сложно все это, вся эта статистика.

- Почти месяц, - наконец ответила Мэйлин. Пусть будет с того поцелуя в перевязочной, хотя на тот момент, конечно, Мэйлин вообще не задумывалась о том, вместе они или нет. Думать об этом она начала многим позже, наверное, когда приехала к нему домой. Мэйлин расправила складочки медицинских брюк на коленях, затем проворно поднялась и низко поклонилась Дин тайтай. Боялась, что если не сделает это сейчас, то уже не сделает никогда

- Простите, что не сказала вам сразу, Дин тайтай, - извинилась она. Мэйлин не стала добавлять, почему именно не сказала, потому что считала более важным не причину своего молчания, а сам факт своего молчания. Мэйлин не любила ссориться с кем бы то ни было, и не хотела портить отношения с мамой своего молодого человека.

Ван Цянши

Дин тайтай улыбнулась. Месяц - это очень мало, но хоть что-то. И она понимала, почему девушка промолчала. Сама бы поступила точно так же. Мало ли, что взбредет Вэньхуа в голову, и почему он может не захотеть рассказывать об отношениях. Тогда можно оказаться в более глупой ситуации, чем промолчав.

- Ну, это мужчинам к лицу говорить о своих отношениях, а мы обычно привыкли робко молчать, - ответила Дин тайтай.

Она считала себя скромной, тактичной и молчаливой, несмотря на то, что объективно могла болтать без устали часами. Вот если сравнивать с соседкой Ли или с соседкой Шань, эти и остальным кости перемоют, и о себе больше, чем нужно, расскажут.

- Но вы не обижайтесь на него, он вообще очень хороший, - сказала Ван Цянши. - Серьезный, много работает, упорный, когда хочет чего-то добиться. Зарабатывает хорошо. Вон себе квартиру купил, нам с мужем много помогает. А то, что он не догадливый иногда, так это ж мужчины все такие, - доверительно сообщила она.

Одно время Дин тайтай каждую осень ездила в город на рынок, чтобы продавать перец, который выращивала на огороде. Там она приобрела ценный навык расхваливать товар, даже умудрялась распродать все быстрее, чем соседки, хотя и цены, и острый перец у всех были абсолютно одинаковыми. И в том, как Ван Цянши сватала своего сына, она не делала больших различий с торговлей на рынке.

Мэйлин Юн

Робко молчать Дин тайтай явно не привыкла, но ей все-таки было виднее, не Мэйлин об этом судить. И она, кажется, не обижалась на то, что ей не сказали сразу, взамен начав нахваливать Вэньхуа так, словно Мэйлин собиралась его покупать. Она на него не обижалась, и не считала его недогадливым, наоборот, ей иногда казалось, что достаточно только подумать, а Дин Вэньхуа словно мысли читает. Но Мэйлин подозревала, что дело все-таки не в том, что он умеет читать мысли, а в том, что у нее на лице обычно все написано. Как она не умела прятать свои мысли и эмоции, так этому и не научилась. Но в то же время Мэйлин не считала, что многое потеряла - ей было проще показывать свои эмоции, чем задавливать их, и она считала это правильным. Это пусть другие прячутся, опасаясь, что кто-то посторонний узнает об их эмоциях. Нельзя демонстрировать только свою слабость, раздражение, недовольствие, а все остальное не так страшно.

Нужно было, наверное, тоже сказать что-то хорошее о Вэньхуа, но Мэйлин не была уверена, что сможет его также расхвалить, как получилось у Дин тайтай. Поэтому девушка только села обратно на диван и принялась слушать и внимать дальше. Она лихорадочно думала о том, что можно спросить у мамы Вэньхуа, чтобы поддержать разговор - было видно, что она очень любит поговорить о сыне, и это было лучше, чем отвечать на предполагаемые вопросы о дате свадьбы и количестве детей.

- Дин тайтай, вы наверное сможете мне помочь, - неуверенно начала она. - Я не всегда знаю, как мне вести себя с Вэньхуа, может, ему что-то не нравится? Что он вообще любит?

Кто, как не мама. Мэйлин и узнает, что нравится Вэньхуа, и заодно немного улучшит отношения с его матушкой.

Ван Цянши

Услышав вопрос девушки, Дин тайтай буквально просияла. Она поняла, что Юн Мэйлин заинтересована в её сыне, и теперь было делом чести все ей рассказать, чтобы ей было проще. Вэньхуа давно не жил с родителями, Ван цянши и сама не все знала о том, что ему нравится, но кое-что могла подсказать.

- Я вижу, как он на тебя смотрит, так что не переживай, - сначала сказала Дин тайтай, даже не заметив, что перешла на ты. - А так, он всегда считает себя самым умным, с ним бесполезно спорить, но можно просто делать по-своему. Он самостоятельный, все по дому умеет сам, даже готовит. Не любит, когда много масла, еще почти не ест свинину и говядину, больше рыбу и курицу. И чем острее, тем лучше.

Когда он приезжал в прошлый раз домой, он всем рассказывал, почему курица и

рыба лучше, и некоторые в деревне даже послушали его совет. Не потому, что всерьез относились ко всем этим научным домыслам, но им было проще оправдать, что на столе была более дешевая еда, чем красное мясо.

- И ему вечно что-то нужно, даже в отпуске встает ни свет ни заря и сразу находит кучу дел. А если нет дел, то сорвется, чтобы куда-нибудь поехать, - добавила Дин тайтай.

Мэйлин Юн

Мэйлин сразу захотелось уточнить, как именно он смотрит, что это заметно даже со стороны? Потому что если и Дин тайтай поняла, так, может и в клинике ни для кого уже не секрет? Или просто у всех мам заточен на это глаз, ее вон тоже сразу в лоб задала вопрос, уж не встречаются ли они. Сложно с мамами, и все-то они знают лучше всех.

Она очень внимательно слушала Дин тайтай, уже успев столкнуться с тем, что с Вэньху бесполезно спорить. Но он был врачом, тем более нейрохирургом, а в его работе нужно уметь отбрасывать сомнения в себе и быть уверенным в том, что делаешь, потому что на это нередко ориентируются пациенты. Уверенность врача в лучшем исходе формирует и у пациента верное представление, а это - одно из важных условий более быстрого и полного восстановления. Часть из сказанного мамой Вэньхуа была ей уже знакома. Мэйлин не умела готовить, потому что ей никогда не хватало на это времени, а когда она жила в монастыре и должна была дежурить, она была очень рассеянной и невнимательной, и ей редко доверяли помогать дежурным на кухне. В основном подметать площадь или мыть посуду, потому что там не требовалось особой внимательности и сосредоточенности, которых у Мэйлин было в дефиците. И она обрадовалась, когда услышала, что Вэньхуа умеет готовить. Кофе у него получался вкусным.

- А что ещё он любит? - поинтересовалась девушка.

Ван Цянши

- Сейчас я уже не так хорошо его знаю, - призналась Дин тайтай. - Раньше, например, он любил фрукты, особенно личи, а сейчас, сколько я нему ни приезжала, ни разу не видела, чтобы он покупал их домой. Зато у него всегда есть чай с женьшенем и пуэр, которые он раньше не любил. Так что скоро я у тебя буду спрашивать, что он любит.

Вэньхуа изменился за то время, что он жил в Пекине. Поначалу Дин тайтай не хотела, чтобы он уезжал далеко от родного дома. Он мог изучать медицину и в Сычуани, а потом остаться хотя бы в Чэнду. Но когда вскоре после того, как он переехал, случилось землетрясение, от которого пострадали почти все города провинции, и тогда Дин тайтай решила, что такова была воля судьбы. С тех пор она перестала уговаривать сына, чтобы он перебрался ближе к дому. В итоге они виделись, когда он приезжал в отпуск или на праздники, или когда она (одна, потому что Дин сяншен редко куда-то выбирался) приезжала в столицу проведать сына.

Ван Цянши задумалась, что еще непременно нужно рассказать Юн Мэйлин, чтобы помочь ей в отношениях с Вэньхуа. Ей понравилось, что девушка расспрашивает о

нем, а не о своих к нему требованиях. Такую нужно беречь, это будет тема для разговора с сыном завтра, когда он все-таки окажется дома. Дин тайтай подумала, не стоит ли ей зайти к Сину сяншену и попросить его, чтобы отпустил мальчика домой, но догадалась, что Вэньхуа на это может разозлиться. Он же самостоятельный, когда с матерью спорит, а отстаивать свои интересы не умеет. Где это видано, чтобы люди так часто по ночам работали?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа по дороге из раздевалки немного задержался, потому что медсестру насторожило состояние одного из пациентов, который лежал на обследовании. Это был студент, сын богатых родителей, которого, по сути, просто хотели поддержать в клинике ради справки на время сессии. Вэньхуа раздражало, что он занимал одну из коек в отделении, но он не мог спорить с начальством. Ши дайфу сам выпишет раньше времени, если места не хватит кому-то, кому действительно будет нужна помощь.

Взгляд студента был стеклянным, пациент говорил что-то невразумительное и не держался на ногах. А с утра к нему захотели его провести друзья. Вэньхуа поблагодарил медсестру за бдительность и сказал ей взять у студента анализы на алкоголь и наркотики, и результаты подготовить по всей форме со всеми печатями, чтобы передать их его родителям, которые обычно приходили вечером, чтобы проверить, как косит от сессии их сын, и достаточно ли его кормят.

Вэньхуа вернулся в ординаторскую, где, судя по всему, вовсю беседовали его мать и Мэйлин. Девушка выглядела уже не такой напуганной и смущенной, как когда он уходил. Вэньхуа взглянул на Мэйлин и улыбнулся ей.

- Держи, - он отдал матери ключи. - Давай я вызову такси, чтобы тебе не ехать на автобусе?

Он мог быть уверен, что его мама не пропадет даже в Пекине. Потому что она поймает всех встречных прохожих, узнает, как называется то место, куда ей надо, и как туда добраться, да еще и по дороге найдет себе пару новых подруг и десяток приятельниц. Но лучше было, чтобы её отвезли домой на машине, и ей не пришлось ехать автобусом.

Мэйлин Юн

Из-за того, что она редко видела сына, Дин тайтай мало что знала о его привычках, но если она знала его детские привычки, которые были до переезда в Пекин, то это не значило, что они могли сохраниться и по сей день. Большой город может сильно изменить человека, его вкусы, взгляды на жизнь, поведение. Если Вэньхуа полюбил пуэр и чай с женьшенем, то мог просто разлюбить личи. Да и вообще люди в течение жизни меняются, что же тут такого? Но она вряд ли могла сама что-то рассказать его маме. Несмотря на то, что они, как это называется, встречались и были вместе почти целый месяц, Мэйлин до сих пор почти ничего не знала о Вэньхуа. Наверное, они пока не так долго вместе, чтобы хорошо изучить друг друга, но время ещё есть, верно?

Вэньхуа все таки вернулся с ключами от квартиры, и Мэйлин улыбнулась ему в

ответ. Она была рада познакомиться с его мамой, пусть сначала и немного испугалась и занервничала от неловкости произошедшего недопонимания. Но его мама в итоге оказалась просто мамой, такой же, как и многие другие мамы, по-своему любопытной, общительной и желающей своему сыну только добра. Просто ее забота нравилась Мэйлин больше, чем проявление заботы ещё собственной матери, когда она выслушивала от неё ценные указания, претензии и "не спорь со мной, мне лучше знать, что для тебя хорошо".

Мэйлин встала с дивана и, забрав обе чайные кружки, пошла мыть их к раковине, чтобы не оставлять их грязными на остаток смены. Она недостаточно владела рукой, чтобы принести две полные чашки, но уж с двумя опустевшими могла вполне справиться. И скоро нужно снова идти на приёмы.

Ван Цянши

- Спасибо, - ответила Дин тайтай Вэньхуа, когда он принес ключи. - Я доеду на автобусе, я помню, где здесь остановка.

Ей казалось глупостью вызывать такси, которое стоило дорого, когда можно было доехать на автобусе прямо до дома Вэньхуа. Она уже помнила, где находились остановки, а еще заприметила недалеко от клиники магазин, в который хотела заглянуть. Ей никуда не нужно было спешить, потому что Вэньхуа все равно оставался на работе до завтра, и ключи ему до этого не были нужны.

- Спасибо за компанию, Юн Мэйлин, - Ван цянши улыбнулась девушке. - Я очень рада нашему знакомству. Не буду отвлекать вас обоих от работы.

Она попрощалась с Вэньхуа и вышла из ординаторской. Дин тайтай уже запомнила, где находилась лестница на первый этаж, и без проблем нашла выход из клиники. Она уже не чувствовала усталость после перелета, и думала, как провести свободный вечер в Пекине. Можно было съездить в центр, прогуляться по Запретному Городу или парку Бэйхай и найти сувениры для мужа и соседей.
